

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

У. Н. Ахмедов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 5 декабря 2014 г.

Аннотация: рассматривается законодательное определение преступлений экстремистской направленности как разновидности экстремизма, на основе изучения следственной и судебной практики раскрываются, в частности, понятия политической, идеологической ненависти или вражды социальной группы как объекта экстремистского посягательства.

Ключевые слова: преступления, экстремизм, мотив, ненависть и вражда, политика, идеология, социальная группа.

Abstract: in this article the authors consider the legal definition of crimes of an extremist orientation as a form of extremism, on the basis of research investigation and litigation disclosed, in particular, the concepts of political, ideological hatred or enmity, social group as the object of extremist attacks.

Key words: crime, extremism, motive, hatred and enmity, politics, ideology, social group.

Конституция РФ как Основной закон государства запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду¹.

Наиболее опасной формой указанных ограничений является экстремизм. Отметим, что экстремизм в различных его разновидностях представляет собой угрозу безопасности Российской Федерации².

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности», при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности судам следует обеспечивать, с одной стороны, охрану публичных интересов, а с другой – защиту гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина³.

¹ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

² См.: Жукова О. С., Иванченко Р. Б., Трухачев В. В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2007. № 1. С. 53–55.

³ URL: <http://www.vsrif.ru>

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, если в 2004 г. было зарегистрировано 130 экстремистских преступлений, то в 2012 г. – 696; наибольшее увеличение числа выявленных экстремистских преступлений произошло: в Сибирском федеральном округе на 84 %, Дальневосточном – на 29 %, Северо-Западном – на 42 %⁴.

Согласно статистике МВД РФ, в январе-декабре 2012 г. зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности (прирост 11,9 %), а в январе-ноябре 2013 г. – 833 (прирост 24,3 %), из них всего раскрыто 648⁵.

В целях эффективного раскрытия, расследования и рассмотрения преступлений экстремистской направленности необходимо детальное научное осмысление законодательного определения преступлений экстремистской направленности. Необходимость уточнения содержания различных форм проявления экстремизма обуславливается и тем, что отсутствие четкого понимания одного из распространенных понятий, которым оперирует теория и практика уголовного закона, дезориентирует правоприменителя и в конечном счете способствует проявлению произвола⁶.

Уголовный кодекс РФ к преступлениям экстремистской направленности относит те противоправные деяния, которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁷.

Сложная мотивационная сторона преступлений экстремистской направленности и ее неочевидность в совершаемых противоправных деяниях на практике приводит к существенным проблемам.

Преступления, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства, в УК РФ можно разделить на три группы:

1) насильственные преступления, направленные против жизни и здоровья человека (п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 112 «Умыш-

⁴ Число экстремистских преступлений в России возросло : доклад генерального прокурора РФ Юрия Чайки о состоянии законности и правопорядка в РФ за 2012 год // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/incidents/20130417.html> (дата обращения: 17.04.2013).

⁵ Состояние преступности. Январь-ноябрь 2013 года. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/> (дата обращения: 06.12.2013).

⁶ См.: Трухачев В. В. Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 389–397.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 116 «Побои»; п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание»);

2) ненасильственные преступления по указанным мотивам (ч. 2 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» – введена Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ);

3) иные преступления, охватывающие действия лиц, совершающих преступления на почве ненависти или вражды. К указанным составам следует отнести: ч. 4 ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»; ст. 213 «Хулиганство»; ч. 2 ст. 214 «Вандализм»; п. «б» ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2).

Согласно п. «е» ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обстоятельством, отягчающим наказание.

Для определения содержания политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды требуется уяснение правового значения таких терминов, как «вражда», «ненависть», «политика», «идеология», «национальность», «раса», «религия», «социальная группа».

В законодательстве различных стран перечень объектов экстремистского посягательства отличается по объему. Например, по законодательству Германии в качестве таких критериев выделяют политическую принадлежность, гражданство, национальность, расу, цвет кожи, религию, мировоззрение, происхождение, наружный облик, сексуальную ориентацию или общественное положение.

Попытаемся изложить собственную позицию по некоторым вопросам, обозначенным в настоящей статье⁸.

Для определения смыслового содержания мотива политической ненависти или вражды следует обратиться к энциклопедическому словарю С. И. Ожегова, который трактует политику как «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями; вопросы и события общественной государственной жизни; образ действий,

⁸ Вопросы, касающиеся мотива ненависти или вражды, а также понятия национальной и расовой ненависти или вражды более подробно см.: *Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной и расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья. М., 2011.*

направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми»⁹.

По мнению П. А. Кабанова, политическая ненависть или вражда состоит из двух взаимосвязанных и взаимозависимых, но разных по содержанию элементов: политической ненависти и политической вражды. По его мнению, политическая ненависть как мотив преступлений представляет собой «внутреннее осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающимся иных политических взглядов либо безразлично относящимся к политической жизни»¹⁰. Поэтому политическая ненависть представляет собой внутреннее состояние человека, а политическая вражда – внешнее проявление или следствие этой ненависти, искусственно провоцирующее ответную политическую ненависть других лиц к ее носителям и распространителям. Следовательно, политическая вражда – это закономерное следствие развития политической ненависти.

Под религиозной ненавистью или враждой, по мнению Е. Л. Забарчук, следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обосновании либо оправдании такой деятельности¹¹. Имея догматическую основу, каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений. Для описания преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, широко используют такие определения, как «исламский экстремизм», «ваххабизм», «исланизм» и др. Процессы выделения из ислама отдельных течений принимают столь радикальный характер, что часто мусульманские религиозные деятели являются жертвами своих же единоверцев¹².

По мотиву религиозной ненависти следует квалифицировать также деяния, обусловленные отрицанием любой религии.

Так, в январе 2010 г. Мартынов, несовершеннолетние Жарких и Ромкин из чувства ненависти к любой религии с целью продемонстрировать пренебрежение к верующим и доставить им беспокойство, явно нарушив общепринятые нормы поведения, договорились вызвать пожар в приходе православного храма св. Александра Невского, бросив в окно прихода бутылки с зажигательной смесью. С указанной целью, заранее заготовив две бутылки с зажигательной смесью, во 2-м часу 31 января 2010 г. Жарких, Ромкин и Мартынов прибыли

⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 478.

¹⁰ Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Рос. юстиция. 2008. № 3. С. 44.

¹¹ См.: Забарчук Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал рос. права. 2008. № 6.

¹² См.: Пролетенькова С. Е. Исламский фундаментализм : сущность, тенденции, особенности // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 51–53.

к указанному приходу, где согласно распределенным ролям Мартынов стал вести видеосъемку происходящего, а Жарких и Ромкин бросили по бутылке с зажигательной смесью в окно храма, после чего все трое скрылись¹³. Суд признал в действиях подсудимых наличие мотива религиозной ненависти, исходя из изложенных в приговоре фактических данных об их идеологических пристрастиях и показаний Жарких о том, что он является атеистом и не приемлет никакой религии.

Идеологическая ненависть или вражда понимается в теории и правоприменении по-разному. В большинстве энциклопедических словарей идеология представляется как «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности»¹⁴. В целом преступления экстремистской направленности нуждаются в идеологическом обеспечении, т.е. экстремистская идеология в обобщенном виде определяет суть названных преступлений, следовательно, присутствует как неотъемлемый признак при совершении преступлений по мотивам ненависти или вражды. «Идеология – духовное средство борьбы за интересы, она не может быть универсальной, ведь в обществе нет групп с едиными интересами. Она имеет критическую, мобилизующую, защитительную и разъяснительную функции»¹⁵. В основе любой идеологии лежат идеи – в них кратко формируются позиция и основная цель субъекта идеи (государства, нации, класса, социальной группы)¹⁶. При этом любая идеология стремится к легитимизации (к признанию своих идей законными, правильными, социально одобряемыми и доминирующими в обществе).

Анализ следственной и судебной практики показал, что идеологическая ненависть или вражда практиками понимается чрезмерно широко. Примером тому является уголовное дело по обвинению Луконина, Гаврина и Жарких в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ – хулиганство, совершенное по мотивам идеологической ненависти организованной группой лиц.

В первой половине июля 2010 г. Луконин и Гаврин, сплоченные в организованную группу, по предварительномуговору с Жарких, имея общую идеологическую ненависть к лицам, торгующим эротической продукцией, решили продемонстрировать свое отрицательное отношение к таким лицам путем поджога магазина «Эрос», чем грубо нарушили общественный порядок. С указанной целью Жарких, Луконин и Гаврин взяли несколько бутылок с зажигательной смесью, заранее заготовленных последними двумя, с которыми в 4-м часу 13 июля 2010 г. прибыли к названному магазину, где Луконин и

¹³ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда. 2012.

¹⁴ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. СПб., 1997. С. 434.

¹⁵ Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 2004. С. 227.

¹⁶ См.: Сысоев А. М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права. 2009. № 1.

Жарких облили зажигательной смесью два окна магазина, а Гаврин зажег эту смесь, после чего все скрылись¹⁷.

Прокурор и судья в данном случае расценили, что любые расхождения во взглядах, предпочтениях, убеждениях и прочее могут квалифицироваться как идеологическая ненависть или вражда.

Таким образом, можно утверждать, что преступления, совершаемые по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, в большинстве случаев побуждаются и сопровождаются определенными идеологическими установками, основанными на признаках национализма, расизма, фашизма и др. В теории права идеология рассматривается как духовная власть над человеческим обществом, которая регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах общества. Это система философских, научных, нравственных, правовых, политических и иных знаний и ценностей о мире и роли в нем человека, основу которой составляют социальные учения, концепции, доктрины, формирующие нормативно-ценностную основу общества¹⁸. Например, преступления рассматриваемой категории в большинстве случаев совершаются на основе идеологии фашизма, провозгласившего идею расового превосходства (например, арийской расы). Идеология, трансформируясь в мотивы и цели, обуславливает определенное преступное поведение лица. Рассмотренная особенность основания мотива имеет значение для доказывания самого мотива преступлений экстремистской направленности, целенаправленности проведения ряда следственных действий и др.

Национализм рассматривается как идеология, политика и психология, основанные на идее национальной исключительности и национального превосходства, на разжигании национальной вражды под лозунгом защиты национальных интересов, подавления других наций¹⁹.

Под понятием «социальный» в большинстве энциклопедических словарей традиционно понимается «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»²⁰, в то время как под группой подразумевается совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и др.²¹ Сказанное позволяет характеризовать социальную ненависть как чувство сильной вражды, неприятие личности в силу каких-либо ее общественных признаков, как-то: социальный

¹⁷ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда. 2012.

¹⁸ См.: Большая юридическая энциклопедия / В. В. Аванесян [и др.]. М., 2005. С. 221.

¹⁹ См.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Склярской. М., 2001. С. 497; *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Русский толковый словарь. М., 2002. С. 351; *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2006. Т. 2. С. 224.

²⁰ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 654.

²¹ См.: Там же. С. 127.

статус, класс, профессия, уровень образования, происхождение, уровень доходов и др. По мнению Н. А. Егоровой, социальная группа представляет собой «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности... К малым социальным группам относятся, например, семья, группы друзей, рабочие группы. К большим – классы, нации, этнические, территориальные, религиозные и иные общности»²².

К сожалению, законодательная формулировка гипотетически допускает, исходя из приведенных доводов, что даже самое распространенное преступление, например кража, которую лицо совершает исходя из более высокого уровня доходов потерпевшего, может считаться преступлением экстремистской направленности. Следуя буквальному толкованию уголовного закона, можно сделать вывод, что уголовной репрессии должно подвергнуться лицо, совершившее преступление в отношении любого представителя другой социальной группы²³.

В социологии по-разному определяется понятие социальной группы. Например, по мнению Р. Мертона, социальная группа – «это совокупность людей, которые: определенным образом взаимодействуют; осознают свою принадлежность к группе; считаются ее членами, с точки зрения других людей»²⁴. Выделяют социальные группы малые и большие; формальные и неформальные; объективные, субъективные и номинальные; типологические группы, ассоциации, организации²⁵.

Совершение преступлений по указанному мотиву сопровождается проявлением мотивации «групповой солидарности», которая детерминирует поведение соучастников и иных лиц, связанных принадлежностью к определенной социальной группе²⁶.

Сложности, возникающие в связи с применением понятия социальной группы, в немалой степени обусловлены тем, что данные понятия в действующем законодательстве не определены.

Анализ обобщения следственной и судебной практики показал, что вопрос о принадлежности к определенной социальной группе в каждом случае решается на основе специальных экспертных исследований.

Так, 28 июня 2012 г. в ходе судебного следствия было установлено, что в середине июля 2010 г. Гаврин и Луконин, имея цель грубо нарушить общественный порядок, излить чувство ненависти к сотрудникам прокуратуры и бросить им вызов, создав общественный резонанс, решили устроить взрыв помещения

²² Егорова Н. А. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.

²³ См.: Сысоев А. М. Указ. соч.

²⁴ Социология : учеб. для гуманитарных вузов. М., 1995. С. 222.

²⁵ См.: Долголенко Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 120–123.

²⁶ См.: Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000. С. 42.

прокуратуры Железнодорожного района г. Орла. Данным лицам было предъявлено обвинение в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по принадлежности к социальной группе. Следственные органы в своем решении основывались на выводах психолого-лингвистической экспертизы и отнесли сотрудников прокуратуры к отдельной социальной группе²⁷.

В отличие от уголовных кодексов некоторых зарубежных стран (Германия, Франция, Испания и др.), устанавливающих ответственность за конкретные виды деяний, путем приведения исчерпывающего перечня экстремистских мотивов (в частности, наряду с политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной принадлежностью присутствуют такие признаки, как цвет кожи, этническое происхождение, государственная принадлежность, философские взгляды), УК РФ содержит неисчерпывающий перечень экстремистских мотивов. Полагаем, необходимо скорректировать законодательное определение преступлений экстремистской направленности путем указания исчерпывающего перечня экстремистских мотивов.

Доказывание «экстремизма» в ходе совершения преступлений сопряжено с преодолением противодействия расследованию со стороны различных заинтересованных субъектов. Обусловлено это повышенной «чуткостью» различных социальных слоев общества на факты совершения преступлений по указанным мотивам. В связи с этим правоприменители должны уделять особое внимание применению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства²⁸. Кроме того, наличие указанной мотивации, как правило, приводит к возрастанию сложности уголовного дела²⁹, в связи с чем целесообразно, чтобы расследование преступлений по указанной мотивации поручалось наиболее квалифицированным сотрудникам органов дознания и предварительного следствия.

Таким образом, по законодательству России преступления экстремистской направленности представляют собой разновидность экстремистской деятельности (экстремизма), которые можно характеризовать как умышленные деяния, побуждаемые низменными чувствами, основанными на стереотипах, предубеждениях, предрассудках, идеологических доктринах, и направленные против основных принципов, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека.

Экстремистский мотив ненависти или вражды следует определять как низменные побуждения экстремистского характера, основанные на

²⁷ Уголовное дело № 23709 от 28 июля 2012 г. // Архив 3-го окружного военного суда. 2012.

²⁸ См.: Трухачев В. В. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 389–397.

²⁹ См.: Трухачев В. В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 388–392.

нетерпимости и крайней неприязни к определенной политике, идеологии, расе, национальности или религии и выражающие намерение виновного совершить действия, направленные против жизни, здоровья и имущества потерпевшего, по причине его принадлежности (либо симпатии) к определенной социальной группе (в широком смысле).

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru
Тел.: 8(473) 2208-338

Воронежский институт МВД России

Ахмедов У. Н., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса

E-mail: Ulvi27 @ mail.ru
Тел.: 8-920-212-55-55

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Head of the Criminal Law Department

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru
Tel.: 8(473) 2208-338

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Akhmedov U. N., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Criminal Proceedings Department

E-mail: Ulvi27 @ mail.ru
Tel.: 8-920-212-55-55